

ЖИЗНЬ

на черновик

М И Р А Л Е

Мира Ле

Жизнь на черновик

<https://litres.ru/73887621>

SelfPub; 2026

Аннотация

Однажды ночью Соня обнаруживает на телефоне приложение, которое не скачивала.

Оно знает её имя. Знает про журфак, знает про человека, которого она отдала подруге.

Она не рассказывала об этом никому и никогда.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	7
Глава 3	9
Глава 4	11
Глава 5	13
Глава 6	15
Глава 7	17
Глава 8	19
Конец ознакомительного фрагмента.	21

Мира Ле

Жизнь на черновик

Глава 1

"Самое страшное — когда всё в порядке."

Знаете, бывает такое ощущение — будильник ещё не звонил, а ты уже не спишь? Просто лежишь и ждёшь, когда он наконец подтвердит то, что ты и без него знаешь. У меня так каждое утро. Семь ноль пять.

Встать. Дойти до кухни. Включить чайник. Пока греется — умыться. Пока умывается — вспомнить, что телефон остался на тумбочке. Вернуться. На экране ничего нового. Вернуться на кухню. Чайник уже выключился сам.

Вот так, изо дня в день, в одном и том же порядке.

Кофе я завариваю прямо в кружке — кипяток и три ложки растворимого. Жанна говорит, что растворимый кофе — это горячая вода с воспоминанием о кофе. Я пью его так уже одиннадцать лет. Кружка тёплая. Держу её двумя руками, у груди, и не тороплюсь.

За окном — двор. Скамейка, на которой никто не сидит — никогда, сколько себя помню. Может, сломана. Небо плотное, серое — натянутое, со складками, которые никто не удосужился расправить. Голые ветки тополя стоят ровно

и неподвижно, как трещины на старой штукатурке.

* * *

В метро место находится сразу — утро понедельника, все едут в другую сторону. В тёмном стекле напротив — женщина в сером пальто. Пуговица на пальто держится на одной нитке уже второй месяц. Нитки и иголка у меня дома есть, я прекрасно знаю где. Думаю об этом каждый день. И каждый день еду дальше.

Офис пахнет принтером и чьим-то разогретым обедом. Сажусь за стол, открываю ноутбук. Таблица с данными за третий квартал уже на экране — цифры аккуратные, ровные, ни одна не задерживается в голове дольше секунды.

Планёрка в двенадцать. Руководитель Владислав Сергеевич говорит «синергия» четыре раза. Я считаю — не потому что интересно, просто мозгу надо куда-то деться. В три — чай с коллегой Ритой, которая рассказывает про мужа. Я киваю. Рита не замечает, что я ни разу ничего не спросила.

В шесть — домой. Три пуговицы застёгнуты. Четвёртую не трогаю.

* * *

Жанна пишет в восемь.

— Сонь, я нашла тебе курс по финансовому планированию. Недорого, онлайн, очень полезно. Ты же говорила, что хочешь развиваться?

Не помню, чтобы говорила такое. Но, может, и говорила. Всякое бывает.

— Угу, — пишу я.

— Запишу тебя, ладно? Старт в следующую среду.

Перечитываю сообщение. Смотрю на потолок — белый, с трещиной у карниза, которую собираюсь замазать уже третий год. Опускаю телефон.

— Угу, — пишу снова.

Кладу телефон экраном вниз. Свет от него всё равно пробивается сквозь ткань дивана — там, где она протёрлась до светлого пятна.

В десять ложусь. В одиннадцать смотрю в потолок. В трещину у карниза. Считаю, сколько раз моргаю. Сбиваюсь. Начинаю снова.

В половину двенадцатого телефон мигает. Незнакомый значок — маленький, синий, с белой точкой посередине. Как маяк, если смотреть с очень большого расстояния.

Одно уведомление: «Ты здесь. Мы тоже.»

Беру телефон. Читаю три слова. Кладу обратно на тумбочку экраном вверх.

Приложение называется «Маяк». Я его не скачивала.

Экран гаснет через тридцать секунд. В темноте — потолок, трещина, тишина. Глаза не закрываю.

Глава 2

"Я просто открою. Посмотрю. И закрою."

Утром приложение всё ещё там. Синяя точка на экране, никакой рекламы, никакого запроса на геолокацию. Один экран с текстом — и ощущение, что он ждёт.

«Маяк — это не игра. Это система ориентиров. Ты двигаешься сама. Мы только показываем, где берег.»

Ниже — кнопка. «Войти».

Кофе уже холодный. Пью таким.

На планёрке Владислав Сергеевич мешает «таргет» и «дедлайн» в одной фразе. Рука сама тянется под столом к телефону. Убираю её, кладу на колено — как что-то чужое.

В обед сижу в дальнем углу столовой и открываю приложение. Правил немного — и это само по себе странно. Обычно правил много. Половина из них про то, что нельзя.

Первое читаю быстро: ты участвуешь добровольно, всегда. Каждое задание — твой выбор. Киваю, будто мне это кто-то объясняет вслух. Второе: никакого вреда третьим лицам. Хорошо. Третье: смысл заданий не объясняется заранее — он появляется потом. Закрываю приложение, беру вилку, смотрю на еду. Потом открываю снова. Читаю четвёртое: выйти можно в любой момент, кнопка удаления всегда на месте.

Перечитываю четвёртое ещё раз. Закрываю. Иду за чаем.

Жанна звонит в семь.

— Сонь, я записала тебя на курс. Оплатила — не переживай, потом отдашь. Старт в среду, вышлю ссылку.

За окном — двор, фонарь, та же скамейка. Интересно, кто её поставил. И зачем, если никто не сидит.

— Жанна, — говорю я.

— Что?

— Ты меня спросила?

Пауза. Жанна делает такие паузы, когда считает вопрос риторическим.

— Ну ты же сама говорила, что хочешь развиваться?

Фонарь мигает один раз и снова горит ровно.

— Спасибо, — говорю я. Не то слово. Но оно вышло само.

В половину первого ночи телефон лежит рядом. Синяя точка не мигает — ждёт. Думаю: я просто нажму «войти». Это ни к чему не обязывает. Выйти можно в любой момент, там же написано.

Нажимаю.

Экран спрашивает одно: «Как тебя зовут?»

Пишу: «Соня».

«Привет, Соня. Первое задание придёт утром.»

Экран темнеет. Держу телефон на груди — тёплый от моей ладони. Закрываю глаза. Засыпаю быстро. Впервые за долгое время — без счёта.

Глава 3

"Одно честное предложение. Это же ничего не стоит."

Задание приходит в семь двадцать три. Я ещё в пижаме, кофе только налит. За окном асфальт блестит — ночью шёл дождь. Фонарь ещё горит, хотя уже светло. Никто не выключил.

«Задание 1. Напиши незнакомому человеку то, что у тебя давно висит незакрытой вкладкой. Знаешь — вот то самое, которое вертится на языке, но так и не становится словами. Одно предложение. Контакт ниже. Он не расскажет.»

Ниже — имя пользователя без фото и профиля: @маяк_слушатель_07.

Ставлю кружку на стол. Думаю: ну и что же у меня там зависло?

Я устала. Слишком общее, все так говорят.

Я не знаю, чего хочу. Тоже банально.

Я живу так, будто жду, что жизнь начнётся после чего-то.

После чего — непонятно.

Вот это, пожалуй. Это давно висит.

Пишу именно это. Нажимаю «отправить» — и сразу сжимается что-то в груди. То, что держала внутри молча уже много лет, вдруг стало словами и ушло к чужому человеку.

Ответ приходит через четыре минуты.

«Я тоже. У меня это называется — жить на черновик.»

Телефон лежит на столе. Кофе стынет. Я не берусь ни за то ни за другое — просто сижу и чувствую, как что-то давит под рёбрами. Как когда надавливаешь на синяк, который уже почти прошёл, и вдруг — всё ещё там.

Жить на черновик.

Повторяю это в метро, и рельсы под ногами стучат в том же ритме, и я еду две остановки лишних, не замечая.

На работе открываю новый документ Word. Набираю: «Что я хочу?» — и смотрю на эти три слова целую минуту. Потом закрываю, не сохраняя.

Вечером «Маяк» присылает одно слово: «Молодец.»

Фыркаю. Потом улыбаюсь — и ловлю себя в тёмном стекле окна напротив. Женщина в сером пальто улыбается в ответ. Когда я последний раз улыбалась просто так, даже и не вспомню.

Глава 4

"Приложение не должно знать такие вещи."

Второе задание приходит три дня спустя. К тому моменту я почти убедила себя, что первое было просто совпадением — красивым, удачным. Приложения умеют угадывать. Так бывает.

Рита рассказывает про мужа. За окном — первый снег, мелкий и неуверенный, пробный. Телефон вибрирует на краю стола.

Иду в туалет — единственное место, где можно остаться одной.

«Задание 2. Вспомни момент, когда ты выбрала не то, чего хотела. Не потому что не могла — потому что так было проще для всех. Опиши его одним абзацем. Только для себя — это никуда не уйдёт.»

Кафель белый, крупный, с серой затиркой. В углу кто-то нарисовал маленькое сердечко маркером и плохо стёр — осталась тень.

Момент, когда выбрала не то. Таких моментов немало. Это первая проблема.

Думаю о поступлении. Мне было двадцать три, и Жанна сказала тогда своим спокойным, уверенным голосом — будто вопрос уже решён: «Ну куда ты с журналистикой? Несерьёзно, нестабильно. Посмотри на Катю с нашего курса —

пошла на экономику и уже менеджер». Я послушала. Жанна говорила так уверенно, а я тогда не умела говорить уверенно ни о чём вообще. Подала документы на управление персоналом. Потом переквалифицировалась. Потом ещё раз. В итоге — таблицы за третий квартал и четыре «синергии» на планёрке.

Пишу это коротко, без прикрас. Нажимаю «готово».

Приложение отвечает мгновенно.

«Спасибо, Соня. Особенно за журналистику.»

Пролистываю своё сообщение вверх — медленно, строчку за строчкой.

Слова «журналистика» в моём тексте нет.

Нигде.

Выхожу из приложения. Захожу снова. История на месте, мои слова — там, всё как было. Слова «журналистика» нет. Но приложение его написало.

Стою у раковины. Под правой рукой — холодный кран. Поворачиваю его, пускаю воду, держу руку под струёй — холодная, сразу, без паузы. Стою так с полминуты.

Возвращаюсь к столу. Рита всё ещё говорит про мужа. Снег за окном уже не сомневается — идёт.

Таблица с данными открыта. Смотрю в неё и не вижу ни одной цифры.

Откуда оно знает.

Глава 5

"Не понимаю, кто ты. Но ты написал первым."

Лев объявляется на пятый день. В общем разделе, куда я заглядывала один раз в самом начале, увидела новое сообщение.

«Вам тоже прислали задание про выбор, которого не было?»

Три часа назад. Пользователь @lev_m.

Пишу «да». Отправляю. И сразу думаю — зачем я это написала?

Он отвечает через семь минут.

— Как вы с этим?

Хочу написать «нормально». Рука замирает над экраном и пишет совсем другое.

— Немного не по себе.

— Мне тоже. Я почти удалил.

— Почему не удалил?

Жду. Дольше семи минут — я уже решила, что он ушёл.

— Потому что впервые интересно.

Телефон лежит на столе. Интересно? Не нужно, не полезно. Просто интересно. Как бывает у ребёнка, который нашёл что-то непонятное на асфальте и ещё не решил — поднять или обойти.

Мы разговариваем ещё час. О заданиях, об игре, о том,

как вообще устроен этот «Маяк». Лев пишет коротко, часто с кривоватым юмором. Я к такому не привыкла. В моём обычном мире Жанна всегда знает, что сказать, и говорит. А здесь кто-то просто пишет ни о чём, и это почему-то затягивает.

— Вы живой человек? — пишу я.

Долгая пауза.

— А это важно?

— Да.

— Тогда да. Живой. Просто устал жить как мёртвый. А вы?

Закрываю приложение. Иду на кухню, наливаю воду, стою у раковины. Тонкая струйка уходит в слив.

Устал жить как мёртвый.

На его вопрос я так и не отвечаю сегодня.

Глава 6

Не помню, когда заснула. Просто в какой-то момент двор за окном исчез, и вместо него появился дождь — мелкий, затажной, тот самый, который не кончается часами и не даёт ни холода, ни свежести, только сырость.

Мы с Жанной идём под одним зонтом. Жанна держит его — она всегда держит зонт, потому что выше на полголовы и потому что так правильнее, по её мнению. Я иду чуть сбоку, плечо под краем купола, правая сторона всё равно намокает.

Асфальт тёмный, блестящий. В лужах — размытые отражения фонарей, рыжеватые, как старые фотографии.

Котёнок появляется сзади. Я слышу его раньше, чем вижу — тихое, почти беззвучное мяуканье. Уже устал звать, но зовёт. Маленький, рыжий, весь мокрый. Лапы скользят по асфальту, он семенит быстро, но расстояние не сокращается.

Что-то сжимается под рёбрами — я замедляю шаг.

— Не надо, Сонь, — говорит Жанна, не оборачиваясь. — Не подбирай всякую гадость. Блохи, глисты, потом не отделаешься.

Смотрю вперёд. Потом назад. Котёнок семенит. Мяукает. Иду дальше.

Мяуканье остаётся позади, становится тише, потом пропадает совсем. Только дождь.

Просыпаюсь в темноте. Ладони сухие, но кажется — се-

кунду, не дольше, — что они мокрые. Сжимаю их в кулаки и разжимаю.

За окном — двор, фонарь, скамейка. Всё на месте.

Четыре утра. Телефон светится на тумбочке.

«Маяк» прислал одно сообщение: «О чём ты сожалеешь?»

Держу телефон над лицом. Читаю вопрос. Кладу обратно экраном вниз.

Лежу и думаю: это просто сон. Просто старое воспомина-
ние. Тот котёнок, наверное, сам нашёл дом. Скорее всего на-
шёл.

За окном начинает светать. Так и не отвечаю.

Глава 7

"Я просто не буду думать об этом."

Весь день не открываю «Маяк». Это несложно — работа, таблицы, планёрка, Рита с мужем. Вопрос лежит где-то на дне телефона и не тревожит. Почти не тревожит.

Жанна звонит в обед.

— Сонь, ты едешь на дачу в выходные? Хочу проветрить дом до зимы, там всё затхлое уже наверное. Александр не сможет, у него клиенты в субботу.

— Хорошо, — говорю я.

— Приедешь к десяти? Я пирог сделаю.

— Угу.

— И оденься потеплее, там по утрам уже холодно.

— Хорошо.

Убираю телефон. Беру вилку. Смотрю на обед.

Потом замечаю: я только что сказала «хорошо», «угу», «хорошо» — три раза подряд, ни разу не подумав. Как будто включилась запись. Жанна говорит, запись отвечает, все довольны.

Я слышала эту запись раньше. Просто не замечала.

Вечером дома открываю переписку с Жанной за последний месяц, листаю вверх. «Угу», «хорошо», «конечно», «ладно», «наверное, ты права». Своих слов почти нет.

Закрываю переписку. Ставлю телефон на зарядку.

Ночью сон возвращается.

Тот же дождь, та же улица, мой зонт в руке у Жанны. Котёнок бежит ближе, чем в прошлый раз. Мяуканье громче. Асфальт под лапами блестит, он скользит, снова догоняет, снова скользит.

Иду вперёд и чувствую в спине его взгляд — маленький, настойчивый, как укол между лопаток.

Просыпаюсь в три. Лежу и слушаю, как за окном идёт дождь — настоящий, ночной, тяжёлый. Барабанит по подоконнику неровно, без ритма.

Телефон не беру. Просто лежу и слушаю.

Глава 8

На третью ночь засыпаю поздно и сразу оказываюсь там.

Просто раз — и вот я стою на той же улице. Дождь идёт. Только теперь я не в пальто, а в пижаме — той самой, в которой легла. Тонкая хлопковая ткань намокает мгновенно: сначала плечи, потом спина, холодная вода затекает за воротник и ползёт вниз вдоль позвоночника. Вздрагиваю.

Жанна в пальто и с моим зонтом идёт рядом. Не замечает, что я в пижаме.

— Не надо, Сонь, — говорит она заранее, ещё до того, как котёнок появляется. — Не подбирай.

Слышу его сзади. Тихое, настойчивое — уже не мяуканье, а просто звук, который не перестаёт. Пижамы мокрые насквозь, по коже бегают мурашки. Под ногами лужа, вода сквозь тонкие носки, пальцы сразу начали неметь.

Останавливаюсь.

Жанна делает ещё шаг, потом оборачивается:

— Сонь, ну что ты.

Разворачиваюсь. Котёнок стоит в трёх шагах — маленький, рыжий, шерсть прилипла к рёбрам, видно, как он дышит часто-часто.

Наклоняюсь и беру его.

Он мокрый снаружи, худой, но тёплый — это чувствуется

сразу, как только он оказывается у меня в ладонях. Почти невесомый, но живой. Прижимаю его к груди, засовываю под мокрую пижаму — он упирается лапами, потом перестаёт, устраивается. Сердце у него бьётся быстро, как у заведённого будильника.

Жанна что-то говорит за спиной. Я не слушаю.

Дождь идёт. Под пижамой замер тёплый маленький комочек.

Просыпаюсь.

Небо ещё серое, но у горизонта оно уже тронулось розовым — бледным, несмелым. Этот свет лежит на стене тонкой полосой, добирается до подоконника. В комнате та особенная свежесть, которая бывает только ранним утром. Как в детстве, когда просыпаешься

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.